

Глава III Высший суд как основная функция "сил зла" в идейно-художественной системе романа

В философской системе Булгакова, зло и добро не навязываются человечеству свыше, они порождены самими же людьми, поэтому человек свободен в своем выборе, свободен и от рока, и от окружающих обстоятельств. А если он свободен в выборе, то полностью несет ответственность за свои поступки - это и есть, по мнению Булгакова, нравственный выбор. Именно тема нравственного выбора, тема личности в «вечности» и определяют философскую направленность и глубину романа.

3.1 Проблема высшего суда в романе.

Для М. А. Булгакова нравственный закон является частью души человека и не должен зависеть от религиозного ужаса перед грядущим возмездием: главным судьей для всех его героев является совесть. Свои грехи и свои преступления, большие или малые,— так же, как и свой подвиг,— каждый совершает сам, по побуждению собственной души. Конечно, Фагот провоцирует зрителей, запуская в театре Варьете денежный дождь, но тратить в буфет эти *якобы деньги* наиболее догадливые из зрителей бегут сами. Когда тот же Фагот рассказывает Маргарите об одном из "гостей" на великом балу у сатаны: *Как-то раз Аззелло навестил его и за коньяком нашептал ему совет, как избавиться от одного человека, разоблачений которого он чрезвычайно опасался*, - мы понимаем, что совет Аззелло был выполнен без промедления именно потому, что "гость" очень ждал подобной подсказки.

Проделки демонов и сам визит Воланда в Москву преследуют определенную цель, и цель эта - разоблачение обманов действительности. В этой связи заслуживает внимания гипотеза В. И. Немцева об использовании Булгаковым кантовской теории игры: "Поскольку человек - дитя материального и одновременно идеального миров, он постоянно пребывает в двух сферах. Игра заставляет овладеть двуплановостью поведения, что возможно только с помощью воображения. Именно так играет Воланд, особенно в первых главах романа, когда он спорит с литераторами и рассказывает им историю про Иешуа и Пилата (...). С помощью игры Воландовы помощники вскрывают изъяны действительности в их самом существенном плане - нравственном.

Привычный флер текущей жизни не способен прикрыть всех язв и шрамов, ибо для чувства боли это не преграда. Для совести же преград вообще не существует"¹⁴³.

Михаил Булгаков в романе как бы раздваивается, обретая себя то в лице реального Мастера, то в облике фантастического Воланда.

3.2 "Силы зла" как вершители высшего суда

Силы ада играют в «Мастере и Маргарите» несколько необычную для них роль. Они не столько сбивают с пути праведного людей добрых и порядочных, сколько выводят на чистую воду и наказывают уже состоявшихся грешников. Общение представителей преисподней с людьми всегда строится по одной модели: "встреча – испытание– воздаяние". Причем воздаяние может быть как наградой (если испытуемый проявил лучшие свои качества), так и наказанием (если испытуемый повел себя недостойно).

Казалось бы, по законам "дьявольской" логики, система таких оценок должна исходить из принципа "чем хуже, тем лучше", однако поступки людей оцениваются всегда с гуманистических *человеческих* позиций. Даже карающие действия "нечистой силы" сначала дают человеку шанс проявить свою порядочность. Честному цельному человеку чувство чести никогда не даст переступить черту, за которой пошлость и безнравственность, и такого человека Воланд и его свита готовы уважать (так происходит с Маргаритой), но тот, кто не сумел выдержать подобного испытания, получает по заслугам.

Впрочем, наказание за грехи тоже бывает разным: Степа Лиходеев, директор Варьете, отделяется тем, что ассистенты Воланда выбрасывают его из Москвы в Ялту. А грехов у него множество: *... вообще они, - докладывает Коровьев, говоря о Степе во множественном числе, - в последнее время жутко свинячат. Пьянствуют, вступают в связи с женщинами, используя свое положение, ни черта не делают, да и делать ни черта не могут, потому что ничего не смыслят в том, что им поручено. Начальству втирают очки.*

*- Машину зря гоняют казенную! – наябедничал и кот*¹⁴⁴.

И за все это - всего лишь вынужденная прогулка в Ялту.

¹⁴³ Немцев В.И. Михаил Булгаков: становление романиста. Самара, 1991, с.123.

¹⁴⁴ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.258.

Без слишком тяжелых последствий обходится встреча с нечистой силой председателя жилтоварищества Никанора Ивановича Босого, который валютой действительно "не баловался", но взятки-то все-таки брал; Поплавского, дядюшки Берлиоза, хитроумного охотника за московской квартирой племянника; руководителей Зрелищной комиссии, типичных бюрократов и бездельников.

Подлинное "наказание" высшие силы посылают только неисправимым: в полном смысле слова "наказаны" в романе Булгакова Берлиоз - самодовольный и самоуверенный "богоборец" - и Майгель - доносчик и соглядатай. И еще порождение Берлиоза, сгоревший «дом Грибоедова», где собираются люди, отдача от труда которых никак не соответствует обилию благ, - дом, где "все позволено", а также Торгсин у Смоленского рынка. Но предварительно подручные Воланда все-таки доводят до абсурда саму идею существования обоих заведений: таким образом Булгаков получает возможность предать, пусть лишь словесно, суду и возмездию литературных проходимцев, административных жуликов и всю ту бесчеловечно-бюрократическую систему, которая только суду дьявола и подлежит.

Приглядевшись к силам ада внимательнее, мы замечаем, что, занимаясь одним делом, они действуют как бы на разных уровнях. Высший уровень – уровень Воланда, который можно рассматривать как экспериментально-оценочный; уровень действий Коровьева, Бегемота и Азazelло можно определить как судебноп-исполнительный; уровень действий Геллы и Абадонны можно рассматривать как чисто исполнительный.

Рассмотрим их последовательно.

3.2.1 Воланд

Воланд вызывает на откровенность каждого, с кем сталкивается: Берлиоза и Бездомного, Степу Лиходеева, бухгалтера Скокова, Маргариту и Мастера. Те из героев, что прислушиваются к своему внутреннему голосу и ведут себя достойно, - в указанном ряду это лишь Мастер и его подруга – выдерживают испытание и получают награду, остальным "воздается по делам их". Воздаяние это довольно странное: по сути, Берлиозу, Бездомному и Скокову всего лишь предсказывается их собственная судьба, прямому "физическому" воздействию подвергается один Лиходеев, но карательная мера в отношении его оказывается и самой щадящей.

Нам представляется, что пороки Бездомного (невежество) и Лиходеева (аморальное поведение) оценены Воландом (и Булгаковым, конечно) как поддающиеся

исправлению: герои на самом деле решительно меняются, пройдя через дьявольское испытание. Пороки Берлиоза (самодовольство) и Скокова (скупость) исправлению не поддаются, поэтому литератор и буфетчик погибают.

Однако самый масштабный эксперимент Воланд ставит над публикой театра Варьете. Это испытание зрителей очень важно для Воланда (а точнее, для читательского понимания идеи романа), поэтому "князь тьмы" и появляется в театре собственной персоной в виде мага. Позднее он прямо объясняет ситуацию Скокову: *Дорогой мой! Я открою вам тайну: я вовсе не артист, просто мне хотелось повидать москвичей в массе, а удобнее всего это было сделать в театре. Ну, вот моя свита, - он кивнул в сторону кота, - и устроила этот сеанс, я же лишь сидел и смотрел на москвичей*¹⁴⁵.

В эпизоде с "разоблачением черной магии" Воланду ассистируют Коровьев, Бегемот и Гелла, которые создают подлинный спектакль, позволяющий понять, изменилась ли природа москвичей.

Эпизод в Варьете показал, что в подавляющем большинстве москвичи совсем не изменились: как в эпоху средневековья, они готовы к восприятию непредсказуемого и необъяснимого – ведь никто, кроме Бенгальского и Семплеярова, не пожелал «разоблачения» фокусов с деньгами и чудесным "иностранном магазином". Они могут быть необдуманно жестокими (отсюда требование "с галерки" оторвать конферансье голову – по сути всего лишь фразеологизм, обозначающий "накажите его"), но и милосердие также по-прежнему им свойственно (простить наказанного Коровьевым и Бегемотом Бенгальского зрители просят хором), поэтому вполне логичным выглядит заключение Воланда: *... Люди как люди. Любят деньги, но ведь это всегда было... Человечество любит деньги, из чего бы те ни были сделаны, из кожи ли, из бумаги ли, из бронзы или золота. Ну, легкомысленны... ну, что ж...и милосердие иногда стучится в их сердца... обыкновенные люди... в общем, напоминают прежних... квартирный вопрос только испортил их...*¹⁴⁶.

Очевидно, что объявленная большевиками программа воспитания "нового человека" в целом осталась не выполненной, провалилась, поскольку процесс воспитания, как всякая селекция, требует затрат очень большого времени и сил и не может совершиться за неполных два десятка лет.

¹⁴⁵ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.371.

¹⁴⁶ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с. 296.

Некоторые исследователи творчества М. А. Булгакова приходят к выводу, что писатель был склонен к религиозному мистицизму¹⁴⁷. На самом деле он обладал редким, определенно реалистичным мышлением. Но одновременно с этим и в жизни, и в творчестве у Булгакова было еще одно редкостное качество таланта: он был мистификатором, фантазером, человеком, которого буквально затапливал "безудержный поток воображения"¹⁴⁸.

Воланд постоянно демонстрирует знание человеческой природы, обладает умением исследовать и раскрывать "мотивы и страсти, как духовные, так и все, что связано с живой человеческой жизнью"¹⁴⁹. Все его познания и поразительные по глубине идеи принесены, конечно, не из потустороннего мира, а извлечены из богатого личного опыта и наблюдений над жизнью самим Булгаковым. Все, что происходит на страницах романа, - это игра, в которую вовлечены читатели. Воланд выполняет в романе функцию справедливого верховного судьи, по которому автор сверяет поступки других персонажей. "Он помогает автору открыть собственную душу, выместить на виновниках неких бытовых, психологических, деловых неурядиц ... свои страдания и унижения. Воланд обвиняющий и казнящий - меньше всего продукция придворного фотографа, обязанного сохранять для потомства черты Его величества. Прототип необходим в той мере, в какой он пробуждает у публики фиксированные ассоциации, однозначные условные рефлекссы"¹⁵⁰.

Но автор лишь намекает на то, что Воланд выполняет его собственные затаенные желания, поэтому Воланд не становится характером живым, оставаясь как бы аллегорией авторской совести и мудрости. А это значит, что во всем том таинственном и чудесном, о чем рассказано в романе, нет ничего мистического.

Воланд становится главным героем, взявшим на себя обязанность создавать исключительные ситуации для испытания философской идеи - слова правды, каждый раз подвергая "земных" персонажей романа своеобразному экзамену. Такова роль фантастического в этом произведении.

Встреча Воланда с Берлиозом должна, по замыслу автора, показать, что человек в обществе связан неразрывными нитями с другими людьми и что "не может быть полной свободы в действиях любого отдельного человека из-за тысячи случайностей и

¹⁴⁷ Романов Б. Вальпургиева ночь 30 апреля 1926 года. Наука и религия, 1998, N 4, с.46-48.

¹⁴⁸ Новиков В. В. Михаил Булгаков - художник. - М., 1996, с. 214.

¹⁴⁹ Новиков В.В. Михаил Булгаков – художник, с. 148.

¹⁵⁰ Вулис А.В. Роман М.Булгакова «Мастер и Маргарита». - М., 1991, с.87-88.

неожиданностей, которые могут возникнуть в результате действий других людей. Случайность может приводить к трагическим результатам, подобно той, которая привела к гибели Берлиоза. Личность может обладать самостоятельной индивидуальностью, резкими и определенными чертами, оригинальным духовным обликом и в то же время не иметь индивидуальной свободы действий"¹⁵¹.

Воланд видит любого из своих собеседников насквозь, однако задает каждому вопросы, позволяющие тому самоопределиться. Вот как строится его разговор со Скоковым, которого зрители Варьете после спектакля "разоблачения черной магии" "наказали" на сто девять рублей:

- Неужели мошенники? - тревожно спросил у гостя маг, - неужели среди москвичей есть мошенники?

В ответ буфетчик так горько улыбнулся, что отпали все сомнения: да, среди москвичей есть мошенники.

- Это низко! - возмущился Воланд, - вы человек бедный... ведь вы - человек бедный? Буфетчик втянул голову в плечи, так что стало видно, что он человек бедный.

- У вас сколько имеется сбережений?

Вопрос был задан участливым тоном, но все-таки такой вопрос нельзя не признать неделикатным. Буфетчик замялся.

- Двести сорок девять тысяч рублей в пяти сберкассах, - отозвался из соседней комнаты треснувший голос, - и дома под полом двести золотых десяток.

Буфетчик как будто прикипел к своему табурету"¹⁵².

По сходной же модели строится и разговор Воланда с Маргаритой:

-Вы, судя по всему, человек исключительной доброты? Высокоморальный человек?

- Нет, - с силой ответила Маргарита, - я знаю, что с вами можно разговаривать только откровенно, и откровенно вам скажу: я легкомысленный человек. Я попросила вас за Фриду только потому, что имела неосторожность подать ей твердую надежду. Она ждет, мессир, она верит в мою мощь. И если она останется обманутой, я попаду в ужасное положение. Я не буду иметь покоя всю жизнь"¹⁵³.

Реакция буфетчика и Маргариты на вопросы Воланда абсолютно разная: Скоков пытается скрыть от Воланда свое истинное материальное положение и наказывается за это; Маргарита говорит правду – и получает награду.

¹⁵¹ Петелин В.В. Михаил Булгаков. Жизнь. Личность. Творчество. М., 1989, с.449.

¹⁵² Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.370.

¹⁵³ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.437.

Точно так же Воланд спрашивает о Боге Берлиоза с Бездомным и, услышав в ответ категорическое утверждение, что Бога нет, не радуется, как этого можно ждать от дьявола, а пытается вразумить писателей-атеистов, рассказывая им историю о Иешуа и Пилате. Убедившись, что рассказ этот произвел на слушателей впечатление лишь как "художественное сочинение", Воланд спрашивает, существует ли, по мнению писателей, дьявол. Услышав, что *нету никакого дьявола*, т.е. его самого, Воланд иронически замечает: *Что же это у вас, чего нихватишься, ничего нет!*. Воланд стремится убедить собеседников в том, что Иисус существовал потому, что сам он, мятежный ангел, может существовать только при наличии бога. Более того, князь тьмы вразумляет и наказывает в первую очередь явных безбожников.

Дьявол, сатана в религиозной литературе является символом отрицания. В светской литературе отрицание осуществляется посредством комического изображения; как литературный персонаж Воланд помогает Булгакову, привлекая разнообразные приемы сатиры, - от иронии до гротеска - обнаружить духовное ничтожество лицемерных людей. В таком понимании зло выполняет очищающую функцию, готовит место для утверждения добра. Позицию Воланда и его свиты, направленную против зла же, читатель начинает оценивать как *вечно совершающую благо*: Воланд утверждает истину, доказывая ее "от противного".

С темой суда неразрывно связан вопрос о милосердии. С точки зрения Маргариты, Фрида, соблазненная хозяином, не виновата в убийстве своего младенца, которого ей было нечем кормить, - виноват хозяин кафе, где Фрида работала. Кот Бегемот отвечает ей софизмом: *...при чем же здесь хозяин? Ведь он не душил младенца в лесу!* Так в заостренной форме вскрыто противоречие между социальными причинами зла и нравственными представлениями о нем. С юридической точки зрения эти противоречия неразрешимы, но есть ведь "божий суд" - суд высшей справедливости, который и должен был бы наказать истинного виновника - хозяина кафе. С позиции высшей справедливости Маргарита требует отменить наказание, посланное Фриде, и Воланд снисходительно разрешает Маргарите проявить милосердие.

Но в принципе он против милосердия. С гневом, как и подобает дьяволу, Воланд отвергает филантропию. С его точки зрения, в тоталитарном обществе милосердие - это жест властителя. Он унижает достоинство личности человека. И просьба о милосердии тоже унижает человека: *...никогда и ничего не просите!* - говорит Воланд Маргарите. -

Никогда и ничего, и в особенности у тех, кто сильнее вас. Сами предложат и сами все дадут.

Освобожденный из клиники Стравинского, Мастер предстает перед Воландом и Маргаритой измученным болезнью и страданиями, все окружающее кажется ему галлюцинацией: и свет луны, и мерцающие огни свечей, и одетая в черный плащ Маргарита, ставшая из любви к нему ведьмой. Мастер разуверился в правде, утратил силы и способность к сопротивлению, не верит ни себе, ни Маргарите и хочет только одного - покоя. Им постоянно владеет чувство страха:

- Да, - заговорил после молчания Воланд, - его хорошо отделали...

Эта реплика заключает в себе суть драмы, которую пережил Мастер, затравленный критиками, сжегший свой роман и оказавшийся после допросов следователя НКВД в клинике для душевнобольных. Реальное время дает о себе знать в фантастической ситуации. Булгаков нагнетает в сцене столкновение необычных мотивов. Возникает разговор о творчестве, о романе, который написал Мастер и который принес ему столько бед:

- О чем роман?

- Роман о Понтии Пилате".

Сам дьявол приходит в неистовое веселье, услышав ответ Мастера:

"- О чем, о чем? О ком? - заговорил Воланд, перестав смеяться. - Вот теперь? Это потрясающе! И вы не могли найти другой темы?"

Словно вспышки молнии, реплики Воланда освещают основную проблему всего произведения Булгакова. В них видна и эпоха, и обстановка в литературе 30-х годов, и смелость Мастера, решившего сказать свое слово, высказать свое мнение по проблеме, обсуждать которую в обществе фактически запрещено. *Дайте-ка посмотреть, - Воланд протянул руку ладонью вверх.* Но слышит в ответ горестное признание: *Я, к сожалению, не могу этого сделать... потому что я сжег его в печке.* Следует новый резкий поворот в развитии событий, снова на смену горькой реальности появляется фантастика. Но с помощью фантастики ярким светом освещается главная вера Булгакова, его внутреннее представление о роли художественного творчества и значении искусства, которое несет миру идеи правды и справедливости. В ответ на признание Мастера в своей слабости Воланд говорит: *Простите, не поверю... этого быть не может. Рукописи не горят.*

Реплика Воланда воспринимается читателями как афоризм, тем более что рукопись романа действительно оказывается невредимой, и Бегемот с поклоном подает ее Воланду. *Маргарита задрожала и закричала, волнуясь... до слез:*

- Вот она, рукопись! Вот она!

Вся картина оживает, как в магическом сне, и наполняется сокровенным содержанием. Великие произведения не может уничтожить даже огонь: они вечны и бессмертны. Суд Воланда и на этот раз оказался справедливым.

Можно сказать, что Воланд олицетворяет вечность, бесконечность времени, которое всех рассудит, все расставит по местам и каждому воздаст по заслугам. Появление Воланда в Москве в самый разгар Большого террора – это попытка спроецировать бесконечное и справедливое время на всех участников событий: в романе Булгакова и за его пределами, в самой жизни; это попытка осуществить справедливость – поверх страшных реальностей эпохи, вне времени и пространства, - реализовать силой великого и вечного искусства идею воздаяния и возмездия. Фантастические картины романа Булгакова – это, прежде всего, суд времени, суд истории.

3.2.2 Коровьев-Фагот

Коровьев–Фагот привлекает внимание читателей своим артистизмом и свободным, неожиданным юмором. Он также является одним из *судей*, однако ранг у него иной, чем у Воланда. Если "князь тьмы" скорее наблюдатель и философ, то Коровьев – исполнитель, принимающий самостоятельные решения. Если Воланд задает провоцирующие вопросы, то Коровьев активно действует: он "ассистирует" Воланду на Патриарших прудах и в Варьете, выступает "в дуэте" с Бегемотом в магазине Торгсина и Доме Грибоедова, а также блестяще ведет "сольную партию", заставляя петь хором работников целого учреждения или вручая взятку председателю жилтоварищества Босому.

Следователь милиции справедливо не верит Никанору Ивановичу, который утверждает, что толстая пачка денег—взятка, предложенная ему "переводчиком",— сама вползла к нему в портфель. Очень хотел этого опытный взяточник Босой, потому и вынужден "чистосердечно" признаться: *Брал! Брал, но брал нашими советскими! Прописывал за деньги, не спорю, бывало ... Но валюты я не брал!*

И провокация с Тимофеем Квасцовым, от имени которого Коровьев звонит в милицию,— того же порядка. Действительно, Тимофей Квасцов не звонил в милицию, но не звонил только потому, что не знал о "подсунутой" Коровьевым валюте. И очевидно, что с радостью позвонил бы, если бы знал. Не случайно именно голосом Квасцова, кричал в трубку Коровьев:

Алло! Считаю долгом сообщить, что наш председатель жилтоварищества (...) спекулирует валютой. В данный момент в его квартире номер тридцать пять в вентиляции, в уборной, в газетной бумаге четыреста долларов. Говорит жилец означенного дома из квартиры номер одиннадцать Тимофей Квасцов. Но заклинаю держать в тайне мое имя. Опасаюсь мести вышеизложенного председателя».

«И повесил трубку, подлец»,—замечает автор. Кто подлец? Коровьев? Или Тимофей Квасцов? Ведь едва пришли из милиции «изымать» у Босого валюту, как Тимофей Квасцов занялся привычным делом – принялся подслушивать:

«В это время Тимофей Кондратьевич Квасцов на площадке лестницы припадал к замочной скважине в дверях квартиры председателя то ухом, то глазом, изнывая от любопытства... А еще через час неизвестный гражданин явился в квартиру номер одиннадцать, как раз в то время, когда Тимофей Кондратьевич рассказывал другим жильцам, захлебываясь от удовольствия, о том, как замели председателя...¹⁵⁴.

Очевидно следующее за тем наказание Квасцова воспринимается читателями как вполне заслуженное, и при этом как-то забывается, что лишь поистине дьявольская изобретательность Коровьева помогла хоть на время очистить общество от такого негодяя, как Квасцов.

Совершенно необычным оказывается наказание, которое Коровьев придумал для коллектива городского филиала Зрелищной комиссии, идущего на поводу у своего начальника. По словам одной из потерпевших, их заведующий, *вконец развалившийся облегченные развлечения*, чтобы показать начальству свою активность, постоянно организовывал кружки (он успел организовать кружки по изучению Лермонтова, шахматно-шашечный, пинг-понга и верховой езды и собирался организовать кружок гребли и альпинистский). Этому "очковтирателю" и предложил свои услуги в качестве специалиста по организации хороших кружков неутомимый Коровьев. Под руководством *старого регента-невуна* коллектив учреждения тут же, в обед, начал разучивать народную песню «Славное море, священный Байкал» и уже не мог

¹⁵⁴ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.273.

остановиться. "Коварный регент" вышел "на минуточку" и исчез, а сотрудники филиала против своей воли, с небольшими интервалами, продолжали петь все ту же песню, и лишь вмешательство профессора Стравинского и сильные дозы успокоительного лекарства прекратили это "хоровое мучение" целого коллектива.

Зачем же были наказаны сотрудники филиала? Как нам кажется, для того, чтобы у всех, даже самых покладистых, открылись глаза на собственного начальника, для того, чтобы люди начали протестовать против самоуправства начальства и бессмыслицы «авторитетных» указаний и приказов. Судя по реакции барышни, торговавшей литературой (*Осел у нас в филиале сидит, осел!*), затея Коровьева себя полностью оправдала: сотрудники принялись открыто судить свое начальство.

Но самые блестящие розыгрыши Коровьев устраивает на пару с Бегемотом: это и выступление в Варьете, и посещение магазина Торгсин, и визит в Дом Грибоедова, и невероятный "конкурс свистунов" при прощании с Москвой, и многое другое. В настоящей главе хотелось бы остановиться на эпизоде посещения магазина Торгсина, как важном для понимания идей романа.

У зеркальных дверей торгсина на Смоленском рынке появился длинный гражданин в клетчатом костюме и с ним черный крупный кот. Ловко извиваясь среди прохожих, гражданин открыл наружную дверь магазина. Но тут маленький, костлявый и крайне недоброжелательный швейцар преградил ему путь и раздраженно сказал:

- С котами нельзя.

- Я извиняюсь, - задрбезжал длинный и приложил узловатую руку к уху, как тугоухий, - с котами, вы говорите? А где же вы видите кота?

Швейцар выпучил глаза, и было отчего: никакого кота у ног гражданина уже не оказалось, а из-за плеча его вместо этого уже высовывался и порывался в магазин толстяк в рваной кепке, действительно, немного смахивающий рожей на кота. В руках у толстяка имелся примус. Эта парочка посетителей почему-то не понравилась швейцару-мизантропу.

- У нас только на валюту, - прохрипел он, раздраженно глядя из-под лохматых, как бы молью изъеденных, сивых бровей.

- Дорогой мой, - задрбезжал длинный, сверкая глазом из разбитого пенсне, - а откуда вам известно, что у меня ее нет? Вы судите по костюму? Никогда не делайте этого, драгоценнейший страж! Вы можете ошибиться, и притом весьма крупно. Перечтите еще раз хотя бы историю знаменитого калифа Гарун-аль-Рашида. Но в

данном случае, откидывая эту историю временно в сторону, я хочу сказать вам, что я нажалуюсь на вас заведующему и порасскажу ему о вас таких вещей, что не пришлось бы вам покинуть ваш пост между сверкающими зеркальными дверями.

- У меня, может быть, полный примус валюты, - запальчиво встрял в разговор и котообразный толстяк, так и прущий в магазин.

Сзади уже напирала и сердилась публика. С ненавистью и сомнением глядя на диковинную парочку, швейцар посторонился, и наши знакомые, Коровьев и Бегемот, очутились в магазине. Здесь они первым делом осмотрелись, и затем звонким голосом, слышным решительно во всех углах, Коровьев объявил:

- Прекрасный магазин! Очень, очень хороший магазин!

Публика от прилавков обернулась и почему-то с изумлением поглядела на говорившего, хотя хвалить магазин у того были все основания¹⁵⁵.

Следует пояснить, что за магазин навестили Коровьев и Бегемот.

Контора по торговле с иностранцами на территории СССР (сокращенно - Торгсин) была открыта летом 1930 года при Наркомате торговли для того, чтобы увеличить валютные поступления в экономику страны. Несколько "закрытых магазинов" разрешалось посещать только иностранцам. Но уже с осени 1931 года магазины Торгсина стали обслуживать советских граждан. Товары отпускали не на обыкновенные советские рубли, а на валюту и золото. Купить можно было все - от мехов до муки и валенок. В условиях карточной системы магазины Торгсина казались сказочно богатыми. В голодные 1932 и 1933 годы в них стояли громадные очереди. Чекисты и партийные чиновники ходили в Торгсин как к себе домой и покупали товары за советские рубли: официально разрешалось тратить 5% от оборота магазинов на обслуживание местного начальства.

Экономический эксперимент, в рамках которого функционировал Торгсин, имел целью выманить у населения деньги и ценности на индустриализацию советской страны.

Интересно было бы провести сравнение магазина Торгсина с "французским" магазином, "открытым" на спектакле в Варьете, но это выходит за рамки нашей работы.

Оказавшись в прекрасном магазине Торгсина, Коровьев и Бегемот с порога сталкиваются с грубостью его персонала, поэтому продолжают свой "экзамен" и вновь встречаются с хамством:

¹⁵⁵ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.497-498.

-Жарко сегодня, - обратился Коровьев к молоденькой, краснощекой продавщице и не получил от нее никакого ответа на это».

Далее, очевидно, должно последовать наказание, и оно не заставляет себя ждать:

«-Почем мандарины? - осведомился тогда (...) Коровьев.

- Тридцать копеек кило, - ответила продавщица.

- Все кусается, - вздохнув, заметил Коровьев, - эх, эх... - Он немного еще подумал и пригласил своего спутника:

- Кушай, Бегемот.

Толстяк взял свой примус под мышку, овладел верхним мандарином в пирамиде и, тут же со шкуркой сожравши его, принялся за второй. Продавщицу обуял смертельный ужас.

- Вы с ума сошли! - вскричала она, теряя свой румянец, - чек подавайте! Чек! - и она уронила конфетные щипцы.

- Душенька, милочка, красавица, - засипел Коровьев, переваливаясь через прилавок и подмигивая продавщице, - не при валюте мы сегодня... ну что ты поделаешь! Но, клянусь вам, в следующий же раз, и уж никак не позже понедельника, отдадим все чистоганом. Мы здесь недалеко, на Садовой, где пожар.

Бегемот, проглотив третий мандарин, сунул лапу в хитрое сооружение из шоколадных плиток, выдернул одну нижнюю, отчего, конечно, все рухнуло, и проглотил ее вместе с золотой оберткой. (...) Совершенно пожелтев, продавщица тоскливо прокричала на весь магазин:

- Палосич! Палосич!

Публика из ситцевого отделения повалила на этот крик, а Бегемот отошел от кондитерских соблазнов и запустил лапу в бочку с надписью: "Сельдь керченская отборная", вытащил парочку селедок и проглотил их, выплюнув хвосты. (...)

Павел Иосифович уже спешил к месту действия. Это был представительный мужчина в белом чистом халате, как хирург, и с карандашом, торчащим из кармана. Павел Иосифович, видимо, был опытным человеком. Увидев во рту у Бегемота хвост третьей селедки, он вмиг оценил положение, все решительно понял и, не вступая ни в какие пререкания с нахалами, махнул вдаль рукой, скомандовав:

- Свисти!

На угол Смоленского из зеркальных дверей вылетел швейцар и залился зловещим свистом. Публика стала окружать негодяев, и тогда в дело вступил Коровьев.

- Граждане! - вибрирующим тонким голосом прокричал он, - что же это делается? Ась? Позвольте вас об этом спросить! Бедный человек, - Коровьев подпустил дрожь в свой голос и указал на Бегемота, немедленно скривившего плаксивую физиономию, - бедный человек целый день починяет примуса; он проголодался... а откуда же ему взять валюту?

Павел Иосифович, обычно сдержанный и спокойный, крикнул на это сурово:

- Ты это брось! - и махнул вдаль уже нетерпеливо. Тогда трели у дверей загремели повеселее. Но Коровьев, не смущаясь выступлением Павла Иосифовича, продолжал:

- Откуда? - задаю я всем вопрос! Он истомлен голодом и жаждой! Ему жарко. Ну, взял на пробу горемыка мандарин. И вся-то цена этому мандарину три копейки. И вот они уж свистят, как соловьи весной в лесу, тревожат милицию, отрывают ее от дела. А ему можно? А? - и тут Коровьев указал на сиреневого толстяка, отчего у того на лице выразилась сильнейшая тревога, - кто он такой? А? Откуда он приехал? Зачем? Скучали мы, что ли, без него? Приглашали мы его, что ли? Конечно, - саркастически кривя рот, во весь голос орал бывший регент, - он, видите ли, в парадном сиреновом костюме, от лососины весь распух, он весь набит валютой, а нашему-то, нашему-то?! Горько мне! Горько! Горько! - завыл Коровьев, как шафер на старинной свадьбе.

Вся эта глупейшая, бестактная и, вероятно, политически вредная вещь заставила гневно содрогаться Павла Иосифовича, но, как это ни странно, по глазам столпившейся публики видно было, что в очень многих людях она вызвала сочувствие! А когда Бегемот, приложив грязный продранный рукав к глазу, воскликнул трагически:

- Спасибо, верный друг, заступился за пострадавшего! - произошло чудо. Приличнейший тихий старичок, одетый бедно, но чистенько, старичок, купивший три миндальных пирожных в кондитерском отделении, вдруг преобразился. Глаза его сверкнули боевым огнем, он побагровел, швырнул кулечек с пирожными на пол и крикнул:

- Правда! - детским тонким голосом. Затем он выхватил поднос, сбросив с него остатки погубленной Бегемотом шоколадной эйфелевой башни, взмахнул им, левой рукой сорвал с иностранца шляпу, а правой с размаху ударил подносом плашмя иностранца по плешивой голове. Прокатился такой звук, какой бывает, когда с грузовика сбрасывают на землю листовое железо. Толстяк, белея, повалился навзничь и сел в кадку с керченской сельдью, выбив из нее фонтан селедочного рассола. Тут же

стряслось и второе чудо. Сиреневый, провалившись в кадку, на чистом русском языке, без признаков какого-либо акцента, вскричал:

- Убивают! Милицию! Меня бандиты убивают! - очевидно, вследствие потрясения, внезапно овладев до тех пор неизвестным ему языком.

Тогда прекратился свист швейцара, и в толпах взволнованных покупателей замелькали, приближаясь, два милицейских шлема. Но коварный Бегемот, как из шайки в бане окатывают лавку, окатил из примуса кондитерский прилавок бензином, и он вспыхнул сам собой¹⁵⁶.

В этом эпизоде, как в зеркале, отразилось резко отрицательное отношение Булгакова к делению людей в Советском Союзе на "категории", к связанному с этим хамством и лицемерием. Бытовое зло оказывается наказанным и в этот раз: от магазина остается лишь пепелище.

Таким образом, шутовство Коровьева-Фагота оборачивается серьезными размышлениями о судьбе литературы, а то и всего народа (эпизоды в Варьете и Торгсине), за казалось бы случайными результатами его проделок вырисовывается обдуманная система: уродливые порождения советского режима должны быть уничтожены, чтобы на их месте были созданы новые "здания", - именно так следует понимать следующий диалог Воланда и Коровьева:

- Ах, если так, то, конечно, придется строить новое здание.

- Оно будет построено, мессир, - отозвался Коровьев, - смею уверить вас в этом.

- Ну что ж, остается пожелать, чтобы оно было лучше прежнего, - заметил Воланд.

- Так и будет, мессир, - сказал Коровьев¹⁵⁷.

3.2.2 Бегемот

Бегемот относится к наиболее ярким персонажам романа: его клоунада, бесконечные веселые розыгрыши и смешные реплики запоминаются сразу. Однако это лишь поверхностное восприятие: Бегемот, несомненно, относится в романе к судьям-исполнителям: он принимает горячее участие в самых разных ситуациях, выступая то рядом с остальными "адскими силами" (например, в Варьете), то в одиночку, то в дуэте с Коровьевым или Азazelло. В эпизоде с дядей Берлиоза рядом с Бегемотом

¹⁵⁶ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.500-504.

¹⁵⁷ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.512.

оказывается сначала Коровьев, а потом Азazelло; роли свои они разыгрывают поочередно, как бы передавая Поплавского из рук в руки:

Нарыдавшись вдоволь, Коровьев отлепился наконец от стенки и вымолвил:

- Нет, не могу больше! Пойду приму триста капель эфирной валерьянки! - и, повернув к Поплавскому совершенно заплаканное лицо, добавил: - Вот они, трамваи-то.

- Я извиняюсь, вы мне дали телеграмму? - спросил Максимилиан Андреевич, мучительно думая о том, кто бы мог быть этот удивительный плакса.

- Он! - ответил Коровьев и указал пальцем на кота. Поплавский вытаращил глаза, полагая, что ослышался.

- Нет, не в силах, нет мочи, (...) - шмыгая носом, продолжал Коровьев, Пойду лягу в постель, забудусь сном, - и тут он исчез из передней.

- Кот же шевельнулся, прыгнул со стула, стал на задние лапы, подбоченился, раскрыл пасть и сказал:

- Ну, я дал телеграмму! Дальше что?

- У Максимилиана Андреевича сразу закружилась голова, руки и ноги отнялись, он уронил чемодан и сел на стул напротив кота.

- Я, кажется, русским языком спрашиваю, - сурово сказал кот, - дальше что?

- Но Поплавский не дал никакого ответа.

- Паспорт! - твякнул кот и протянул пухлую лапу.

- Ничего не соображая и ничего не видя, кроме двух искр, горящих в кошачьих глазах, Поплавский выхватил из кармана паспорт, как кинжал. Кот снял с подзеркального стола очки в толстой черной оправе, надел их на морду, от чего сделался еще внушительнее, и вынул из прыгающей руки Поплавского паспорт. "Вот интересно: упаду я в обморок или нет?" - подумал Поплавский. Издалека доносились всхлипывания Коровьева, вся передняя наполнилась запахом эфира, валерьянки и еще какой-то мерзости.

- Каким отделением выдан документ? - спросил кот, всматриваясь в страницу. Ответа не последовало.

- Четыреста двенадцатым, - сам себе сказал кот, водя лапой по паспорту, который он держал кверху ногами, - ну да, конечно! Мне это отделение известно! Там кому попало выдают паспорта! А я б, например, не выдал такому, как вы! Глянул бы только раз в лицо и моментально отказал бы! - кот до того рассердился, что швырнул паспорт на пол. - Ваше присутствие на похоронах отменяется, - продолжал кот

*официальным голосом. - Потрудитесь уехать к месту жительства. – И рявкнул в дверь: - Азazelло! (...) Азazelло, проводи! – приказал кот и вышел из передней*¹⁵⁸.

Модель "встреча – испытание – воздаяние" просматривается и в этом эпизоде: испытание, собственно, устраивает Коровьев, пытаясь обильными слезами вызвать в дяде хоть каплю сочувствия к трагической судьбе племянника. Но, вытирая платком сухие глаза, Поплавский почувствовал лишь, *как неприятное облачко набежало на его душу, и тут же мелькнула змейкой мысль о том, что не прописался ли этот сердечный человек уже в квартире покойного, ибо такие примеры бывали*¹⁵⁹. Очевидно, что Поплавский испытания не выдерживает, поэтому Бегемот и выносит строгий вердикт: *Потрудитесь уехать....*

Одним из любимых приемов наказания у Бегемота является реализованная метафора: выше говорилось о том, как на спектакле в Варьете был "осмыслен" фразеологизм "оторвать голову", то же самое мы наблюдаем и в эпизоде посещения Бегемотом канцелярии Зрелищной комиссии, о котором рассказывает Скокову плачущая секретарша Анна Ричардовна:

*«- Вообразите, сижу, (...) - и входит кот. Черный, здоровый, как бегемот. Я, конечно, кричу ему "брысь!". Он - вон, а вместо него входит толстяк, тоже с какой-то кошачьей мордой, и говорит: "Это что же вы, гражданка, посетителям "брысь" кричите?" И прямо шасть к Прохору Петровичу, я, конечно, за ним, кричу: "Вы с ума сошли?" А он, наглец, прямо к Прохору Петровичу и садится против него в кресло! Ну, тот... Он - добрейшей души человек, но нервный. Вспылil! Не спорю. Нервозный человек, работает как вол, - вспылil. "Вы чего, говорит, без доклада влезаете?" А тот нахал, вообразите, развалился в кресле и говорит, улыбаясь: "А я, говорит, с вами по дельцу пришел потолковать". Прохор Петрович вспылil опять-таки: "Я занят!" А тот, подумайте только, отвечает: "Ничем вы не заняты..." А? Ну, тут уж, конечно, терпение Прохора Петровича лопнуло, и он вскричал: "Да что ж это такое? Вывести его вон, черти б меня взяли!" А тот, вообразите, улыбнулся и говорит: "Черти чтоб взяли? А что ж, это можно!" И, трах, я не успела вскрикнуть, смотрю: нету этого с кошачьей мордой и си... сидит... костюм..."*¹⁶⁰.

Исчезновение Прохора Петровича, как мы видим, тоже реализованная метафора: Бегемот вообще любит словесную игру, которую Воланд иронически называет

¹⁵⁸ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.363-364.

¹⁵⁹ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.363.

¹⁶⁰ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.354-355.

словесной пачкотней, а сам Бегемот – вереницей силлогизмов. Напомним, как он, *кот*, "выкидывает" Лиходеева из Москвы, "рявкнув": *Брысь!* (обычно, при помощи этого междометия в России прогоняют самих кошек: так в приведенном выше эпизоде поступила Анна Ричардовна).

Таким образом, любимый шут Воланда выполняет в романе не только функции шута, но и судьи "второго ранга", неожиданно и виртуозно наказывая зло, с которым сталкивается в Москве.

3.2.3 Аззелло

Аззелло в окончательной редакции романа впервые появляется в седьмой главе, которая носит название «Нехорошая квартира»:

Прямо из зеркала трюмо вышел маленький, но необыкновенно широкоплечий, в котелке на голове и с торчащим изо рта клыком, безобразящим и без того невиданно мерзкую физиономию. И при этом еще огненно-рыжий.

- Я, - вступил в разговор этот новый, - вообще не понимаю, как он попал в директора, - рыжий гнусавил все больше и больше, - он такой же директор, как я архиерей!

- Ты не похож на архиерея, Аззелло, - заметил кот, накладывая себе сосисок на тарелку.

- Я это и говорю, - прогнусил рыжий и, повернувшись к Воланду, добавил почтительно: - Разрешите, мессир, его выкинуть ко всем чертям из Москвы?¹⁶¹

Таким образом, уже первые слова Аззелло дают полное представление о той роли, которую он играет в романе: судья и исполнитель приговора. Главная функция Аззелло связана с насилием: он выбрасывает Степана Богдановича Лиходеева из Москвы в Ялту, избивает Варенуху, выгоняет из *нехорошей квартиры* дядю М. А. Берлиоза Поплавского, убивает из револьвера Барона Майгеля. Вот что говорит сам Аззелло Маргарите в Александровском саду: *Надавать администратору по морде, или выставить дядю из дому, или подстрелить кого-нибудь, или какой-нибудь еще пустяк в этом роде, это моя прямая специальность...¹⁶²*

Он действительно безжалостно расправляется с предприимчивым Поплавским, являясь на зов Бегемота:

¹⁶¹ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.258.

¹⁶² Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с. 389.

-Поплавский, - тихо прогнусил вошедший, - надеюсь, уже все понятно?

Поплавский кивнул головой.

- Возвращайся немедленно в Киев, - продолжал Аззелло, - сиди там тише воды, ниже травы и ни о каких квартирах в Москве не мечтай, ясно?

Этот маленький, доводящий до смертного страха Поплавского своим клыком, ножом и кривым глазом, доходил экономисту только до плеча, но действовал энергично, складно и организованно.

Прежде всего он поднял паспорт и подал его Максимилиану Андреевичу, и тот принял книжечку мертвой рукой. Затем именуемый Аззелло одной рукой поднял чемодан, другой распахнул дверь и, взяв под руку дядю Берлиоза, вывел его на площадку лестницы. Поплавский прислонился к стене. Без всякого ключа Аззелло открыл чемодан, вынул из него громадную жареную курицу без одной ноги, завернутую в промаслившуюся газету, и положил ее на площадке. Затем вытащил две пары белья, бритвенный ремень, какую-то книжку и футляр и все это спихнул ногой в пролет лестницы, кроме курицы. Туда же полетел и опустевший чемодан. Слышно было, как он грохнулся вниз и, судя по звуку, от него отлетела крышка.

Затем рыжий разбойник ухватил за ногу курицу и всей этой курицей плашмя, крепко и страшно так ударил по шее Поплавского, что туловище курицы отскочило, а нога осталась в руке Аззелло. Все смешалось в доме Облонских, как справедливо выразился знаменитый писатель Лев Толстой. Именно так и сказал бы он в данном случае. Да! Все смешалось в глазах у Поплавского. Длинная искра пронеслась у него перед глазами, затем сменилась какой-то траурной змеей, погасившей на мгновение майский день, - и Поплавский полетел вниз по лестнице, держа в руке паспорт. Долетев до поворота, он выбил на лестничной площадке ногою стекло в окне и сел на ступеньке. Мимо него пропрыгала безногая курица и свалилась в пролет. Оставшийся наверху Аззелло вмиг обглодал куриную ногу и кость засунул в боковой карманчик трико, вернулся в квартиру и с грохотом закрылся¹⁶³.

Аззелло всегда убежден в справедливости своего наказания:

- А скажите, — обратилась Марго, оживившаяся после водки, к Аззелло,

—вы его застрелили, этого бывшего барона?

—Натурально, — ответил Аззелло, — как же его не застрелить? Его обязательно надо было застрелить.

¹⁶³ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.364-365.

—Я так волновалась! — воскликнула Маргарита, — это случилось так неожиданно.

—Ничего в этом нет неожиданного, — возразил Азazelло¹⁶⁴.

Как и остальные дьяволы, Азazelло всеведущ, для него не является секретом погром, устроенный Маргаритой в квартире одного из критиков, погубивших Мастера: *Одно дело попасть молотком в стекло критику Латунскому и совсем другое дело — ему же в сердце,* - объясняет он Маргарите и вызывается довершить начатое героиней воздаяние.

Коровьев прямо говорит, что никому не рекомендует встречаться с Азazelло: *Даю слово чести бывшего регента и запевалы, что никто не поздравил бы этого встретившегося.* Его слова прямо подтверждает сцена с брошью-подковкой – подарком Воланда, потерянным Маргаритой на лестнице. Эту драгоценность нашла Аннушка-Чума, виновница гибели Берлиоза:

Аннушка спрятала находку за пазуху, ухватила бидон и уже собиралась скользнуть обратно в квартиру, отложив свое путешествие в город, как перед нею вырос, дьявол его знает откуда взявшийся, тот самый с белой грудью без пиджака и тихо шепнул:

«- Давай подковку и салфеточку.

- Какую такую салфеточку-подковку? - спросила Аннушка, притворяясь весьма искусно, - никакой я салфеточки не знаю. Что вы, гражданин, пьяный, что ли?

Белогрудый твердыми, как поручни автобуса, и столь же холодными пальцами, ничего более не говоря, сжал Аннушкино горло так, что совершенно прекратил всякий доступ воздуха в ее грудь. Бидон вывалился из рук Аннушки на пол. Подержав некоторое время Аннушку без воздуха, беспиджачный иностранец снял пальцы с ее шеи. Хлебнув воздуха, Аннушка улыбнулась.

- Ах, подковочку, - заговорила она, - сию минуту! Так это ваша подковочка? А я смотрю, лежит в салфеточке... Я нарочно прибрала, чтобы кто не поднял, а то потом поминай как звали!

Получив подковочку и салфеточку, иностранец начал расшаркиваться перед Аннушкой, крепко пожимать ей руку и горячо благодарить в таких выражениях, с сильным заграничным акцентом:

¹⁶⁴ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.433-434.

- Я вам глубочайше признателен, мадам. Мне эта подковочка дорога как память. И позвольте вам за то, что вы ее сохранили, вручить двести рублей.

И он тотчас вынул из жилетного кармана деньги и вручил их Аннушке. Та, отчаянно улыбаясь, только вскрикивала:

- Ах, покорнейше вас благодарю! Мерси! Мерси!

Щедрый иностранец в один мах проскользнул через целый марш лестницы вниз, но прежде чем смыться окончательно, крикнул снизу, но без акцента:

- Ты, старая ведьма, если когда еще поднимешь чужую вещь, в милицию ее сдавай, а за пазуху не прячь!¹⁶⁵.

Таким образом, Аззелло также является судьей-исполнителем. Образ Аззелло в романе практически лишен комических черт. В отличие от Коровьева и Бегемота, Аззелло никого не разыгрывает (единственное исключение – приведенная выше сцена с Аннушкой, где элемент розыгрыша все же присутствует), он наказывает холодно и почти всегда безмолвно. Это вполне согласуется с его дьявольской природой «демона пустыни», в то время как Коровьев и Бегемот – люди, лишь временно обращенные в демонов.

Впрочем, однажды Аззелло проявляет великодушие и отпускает «грешника» – Варенуху, который понял, что не в силах быть вампиром. На прощанье Аззелло "наставляет" его, как подростка: *Хамить не надо по телефону. Лгать не надо по телефону. Понятно? Не будете больше этим заниматься?* И, услышав бессвязные клятвы бывшего администратора Варьете, прощает его: *Ладно, домой.*

Мы видим, что и в этом эпизоде "сила зла" творит благо.

3.2.4 Гелла

Гелла выполняет в романе различные функции: *расторопливой и понятливой* служанки Воланда, ассистентки "французского" магазина, женщины-вампира. Следует отметить, что все свои роли она сочетает с ролью исполнительницы наказания, участвуя в коллективном спектакле в Варьете, являясь партнершей Бегемота или Варенухи:

Немного поколебавшись, он все-таки вернулся и позвонил. - Что вам еще? - спросила его проклятая Гелла. - Я шляпочку забыл, - шепнул буфетчик, тыча себя в лысину. Гелла повернулась, буфетчик мысленно плюнул и закрыл глаза. Когда он их

¹⁶⁵ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с. 503.

открыл, Гелла подавала ему шляпу и шпагу с темной рукоятью. - Не мое, - шепнул буфетчик, отпихивая шпагу и быстро надевая шляпу. - Разве вы без шпаги пришли? -- удивилась Гелла. Буфетчик что-то буркнул и быстро пошел вниз. Голове его почему-то было неудобно и слишком тепло в шляпе; он снял ее и, подпрыгнув от страха, тихо вскрикнул. В руках у него был бархатный берет с петушиным потрепанным пером. Буфетчик перекрестился. В то же мгновение берет мякнул, превратился в черного котенка и, вскочив обратно на голову Андрею Фокичу, всеми когтями вцепился в его лысину¹⁶⁶.

Гелла и Бегемот наказывают скупого буфетчика, вернувшегося за своей старой шляпой, несмотря на страх, который он пережил в разговоре с Воландом. Скупость заставляет Скокова вернуться, т.е. совершить почти "героический" поступок (*Ужасно ему не хотелось возвращаться, но шляпы было жалко*), за эту страсть, которая подчинила себе человека, буфетчику и приходится нести наказание.

В качестве вампира Гелла выступает дважды: наказывая Варенуху и наказывая финдиректора Варьете, однако сцены эти имеют совершенно разную окраску.

Администратор театра Варьете Варенуха был человеком "предприимчивым", эмоциональным, склонным ко лжи и очень деятельным. Он умел нравиться высоким чиновникам; мечтал увидеть на спектакле "разоблачение" черной магии, а позднее горел желанием разоблачить шайку злодеев, которые "продельывали скверные штучки", каким-то образом "связанные с исчезновением Лиходеева". Варенуха и наказан отчасти за это самое *душившее его желание*: избитый Бегемотом и Азazelло, он оказывается в *нехорошей квартире*.

Тут оба разбойника сгнули, а вместо них появилась в передней совершенно нагая девица - рыжая, с горящими фосфорическими глазами.

Варенуха понял, что это-то и есть самое страшное из всего, что приключилось с ним, и, застонав, отпрянул к стене. А девица подошла вплотную к администратору и положила ладони рук ему на плечи. Волосы Варенухи поднялись дыбом, потому что даже сквозь холодную, пропитанную водой ткань толстовки, он почувствовал, что ладони эти еще холоднее, что они холодны ледяным холодом.

- Дай-ка я тебя поцелую, - нежно сказала девица, и у самых его глаз оказались сияющие глаза. Тогда Варенуха лишился чувств и поцелуя не ощутил¹⁶⁷.

¹⁶⁶ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.373.

¹⁶⁷ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с. 373-374.

Как мы видим, наказание Варенухи выглядит словно цепочка непонятных ему самому событий – пугающих, но не кошмарных. Сцена наказания финдиректора Варьете Римского читается, словно страницы "готического" романа:

Финдиректор отчаянно оглянулся, отступая к окну, ведущему в сад, и в этом окне, заливаемом луною, увидел прильнувшее к стеклу лицо голой девицы и ее голую руку, просунувшуюся в форточку и старающуюся открыть нижнюю задвижку. Верхняя уже была открыта.

Римскому показалось, что свет в настольной лампе гаснет и что письменный стол наклоняется. Римского окатило ледяной волной, но, к счастью для себя, он превозмог себя и не упал. Остатка сил хватило на то, чтобы шепнуть, но не крикнуть:

- Помогите...

Варенуха, карауля дверь, подпрыгивал возле нее, подолгу застревая в воздухе и качаясь в нем. Скрюченными пальцами он махал в сторону Римского, шипел и чмокал, подмигивая девице в окне. Та заспешила, всунула рыжую голову в форточку, вытянула сколько могла руку, ногтями начала царапать нижний шпингалет и потрясать раму. Рука ее стала удлиняться, как резиновая, и покрылась трупной зеленью. Наконец зеленые пальцы мертвой обхватили головку шпингалета, повернули ее, и рама стала открываться. Римский слабо вскрикнул, прислонился к стене и портфель выставил вперед, как щит. Он понимал, что пришла его гибель.

Рама широко распахнулась, но вместо ночной свежести и аромата лип в комнату ворвался запах погребя. Покойница вступила на подоконник. Римский отчетливо видел пятна тления на ее груди.

И в это время радостный неожиданный крик петуха долетел из сада, из того низкого здания за тиром, где содержались птицы, участвовавшие в программах. Горластый дрессированный петух трубил, возвещая, что к Москве с востока катится рассвет. Дикая ярость исказила лицо девицы, она испустила хриплое ругательство, а Варенуха у дверей взвизгнул и обрушился из воздуха на пол.

Крик петуха повторился, девица щелкнула зубами, и рыжие ее волосы поднялись дыбом. С третьим криком петуха она повернулась и вылетела вон. И вслед за ней, подпрыгнув и вытянувшись горизонтально в воздухе, напоминая летящего купидона, выплыл медленно в окно через письменный стол Варенуха. Седой как снег, без единого черного волоса старик, который недавно еще был Римским, подбежал к двери...¹⁶⁸

¹⁶⁸ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.325-326.

Так спектакль "черной магии", сама идея проведения которого так раздражала Римского, неожиданно нашел свое подлинное продолжение в кабинете у финдиректора. Следует отметить, что Римский вообще был очень неприятным человеком: раздражительным, нетерпимым, подозрительным, готовым на подлость, властным и высокомерным; даже когда при знакомстве с "иностраным магом" он *постарался изобразить на лице улыбку, (...) оно сделалось кислым и злым.*

Римский наказан за те действия, которые он собирался предпринять: *надо было звонить, сообщать о происшедшем, просить помощи, отвиться, валить все на Лиходеева, выгораживать себя и так далее*¹⁶⁹.

Таким образом, Гелла является в романе "дьяволом-исполнителем": она не судит и не прощает, это делают за нее другие члены свиты. Гелла немногословна. Комическое в ней проявляется лишь когда она выступает в паре с Бегемотом. Гелла никогда не выступает в одиночку.

3.2.5 Абадонна

В окончательной редакции романа Абадонна появляется лишь в двух сценах: в спальне Воланда перед балом и на балу. В первой сцене Воланд дает ему характеристику в связи с разговором о войне, во второй Абадонна выступает как "демон бездны", на секунду снимая очки и таким образом показывая барону Майгелю лицо смерти.

Абадонна - наиболее мрачный из всех персонажей романа; относясь к "силам зла", он не находится в свите Воланда постоянно, а появляется только по зову "князя тьмы".

Несомненно, это "демон-исполнитель", и решения за него принимает сам Воланд.

Таким образом, "силы зла" в романе полностью соответствуют тому определению, которое дается им в эпиграфе: они *вечно совершают благо*, наказывая людей низких, недостойных, а по временам просто глупых и хамоватых. Отношения с людьми всегда строятся по одной модели: "встреча – испытание – воздаяние", причем воздаяние может быть как наградой, так и наказанием.

3.3 Потусторонние» и земные "силы зла"

¹⁶⁹ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.320.

Воланд и его свита появляются на страницах романа с целью разоблачить зло реальное, Булгаков наделяет "адские силы" полномочиями судей и исполнителей наказания, чтобы высмеять общественную жизнь, литературную атмосферу и показать относительность всякой власти. "Силы ада" совершают в романе небезобидные и часто мстительные чудеса, наподобие злых волшебников в сказке. Главными мишенями Воланда становятся самодовольство рассудка и атеизм, уничтожающие заодно с верой в бога всю область загадочного и таинственного.

Отдаваясь вольной фантазии, расписывая фокусы и шутки Азazelло, Коровьева и kota, показывая могущество Воланда, автор смеется над непоколебимой уверенностью советских идеологов в том, что все формы жизни можно расчислить и спланировать, а процветание и счастье людей ничего не стоит устроить — стоит только захотеть. М. А. Булгаков сомневается в возможности штурмом обеспечить равномерный и однонаправленный прогресс. Его мистика обнажает слабые места в рационализме, осмеивая самодовольную претензию идеологов советской власти на то, что, освободившись от суеверий, можно создать точный чертеж будущего, рационально "устроить" все человеческие отношения и обеспечить гармонию в душе каждого человека.

Здравомыслящие литературные сановники вроде Берлиоза, давно расставшись с верой в бога, не верят даже в то, что им способен помешать случай.

Фантастический поворот сюжета позволяет писателю развернуть перед читателями целую галерею персонажей весьма неприглядного вида. Внезапная встреча с нечистой силой сдирает маски лицемерия со всех этих берлиозов, латунских, майгелей, босых и т.д. Сеанс черной магии, который Воланд со своими помощниками дает в столичном театре Варьете, в буквальном и переносном смысле "обнажает" зрителей.

Фантастическая реальность Воланда полностью соответствует реальной жизни. Мир Воланда свободен, открыт, непредсказуем, лишен пространственной и временной протяженности; он обладает высшим смыслом. Однако далеко не все жители столицы 30-х годов способны поверить в потусторонние силы, поэтому даже явные странности и чудеса они пытаются объяснить через известное, тривиальное, шаблонное: пьянство, галлюцинации, провалы памяти.

Воланд знает подлинную цену всему: стяжательству, бездуховности и невежеству, суетной страсти толпы к зрелищам и деньгам. И находит полное понимание у своей преданной свиты. "Князь тьмы" с его холодным всеведением и жестокой

справедливостью порою кажется покровителем беспощадной сатиры, что вечно обращена к злу и вечно совершает благо. Он жесток, как бывает жестока сатира, и свита удивительно согласованно, как хороший оркестр, каждый раз включается в сатирический спектакль: вспомним издевательские провокации Коровьева, неистощимые штуки Бегемота или "разбойничью" прямоту Аззелло.

Совершая чудеса, Воланд и его свита питаются энергией реальных людей, подключаются к пластам их подсознания, в особенности к их скрытым побуждениям. "Нечистая сила лишь фиксирует то, что есть, ничего не добавляя от себя; проявляет скрытое, но ничего не создает"¹⁷⁰, - вполне справедливо отмечает В. М. Акимов.

На первый взгляд, потусторонние силы используют самые ужасные средства для достижения своих целей: под колесами трамвая гибнет Берлиоз, попадает в сумасшедший дом поэт Бездомный. "Но в действительности Воланд и его свита лишь предугадывают земную судьбу персонажей романа"¹⁷¹. Даже гибнущий от руки Аззелло предатель барон Майгель все равно через месяц должен был закончить свое земное существование, и его появление на балу Сатаны символизирует уже предрешенный переход в мир иной.

Также и Берлиоз, по собственному утверждению, всю жизнь исповедовавший теорию, согласно которой после смерти жизнь в теле прекращается, а душа уходит в небытие, именно по этой причине оказывается единственным, кто по-настоящему *уходит в небытие: получает по вере своей*, как говорит Воланд.

Ирония "нечисти" в романе всегда проясняет ее позицию по отношению к тому или иному явлению. Своеобразной точки зрения в этом вопросе придерживается В. И. Акимов: "чем больше мы всматриваемся в отношения человека с "нечистой силой", тем явственнее становится, что это не она попутала людей, а люди ее попутали и поставили себе на службу, сделали ее инструментом исполнения своих желаний"¹⁷². Достаточно вспомнить "сеанс черной магии", на котором Бегемот, Коровьев и сам Воланд становятся чуткими и послушными исполнителями прихотей толпы. Своего рода тестирование, которое проводит Воланд при помощи "черной магии" (сыплющиеся с потолка червонцы, за которыми начинается охота; раздача модных вещей; публичная казнь конференсье Бенгальского – тоже своего рода игра страстями публики), убеждает

¹⁷⁰ Акимов В.М. Свет художника, или Михаил Булгаков против Дьяволиады. - М., 1995, с.38.

¹⁷¹ Соколов Б. В. Булгаковская энциклопедия, с. 149.

¹⁷² Акимов В.М. Свет художника, с.34.

его, что люди мало изменились, что они вообще мало меняются, несмотря на все коллизии истории.

После сцен в Варьете Булгаков срывает маску ложных иллюзий с дам, которые вообразили, что они на сцене у Коровьева обрели "парижский вид". Волшебство рассеивается, реальность предстает во всем своем безобразном виде; финдиректор Римский видит в окно, что происходит на улице после магического сеанса: *В ярком свете сильнейших уличных фонарей он увидел... даму в одной сорочке и панталонах фиолетового цвета. На голове у дамы, правда, была шляпа, а в руках зонтик.* Вокруг этой дамы хохотала и улюлюкала толпа зевак. Вторая дама оказалась в розовом белье, и вокруг нее тоже раздавались *крики и ревуший хохот*; дама пыталась скрыться в подъезде, но выходящая из театра толпа мешала ей сделать это. Таким образом, массовая сцена людского обольщения заканчивается грубым фарсом.

В этой связи интересную особенность подметила Л. Ф. Киселева: "Все грехи персонажей, так или иначе столкнувшихся с Воландом и его свитой, в конце романа оказываются фактически вывернутыми обратной стороной, как бы наизнанку"¹⁷³.

Степа Лиходеев, пострадавший из-за своих человеческих слабостей - любви к женщинам и вину - *перестал пить портвейн и пьет только водку ... стал молчалив и сторонится женщин.* Черствый к людям прежде Варенуха - страдает теперь от своей излишней мягкости и деликатности. Метаморфоза, произошедшая с Иваном Бездомным, освобождает его от прежних идей и идеалов. После встречи с Воландом и Мастером Иван выходит из клиники Стравинского очищенным, "новым", освободившимся от прежнего раздвоения личности.

Следует отметить, что герои, в той или иной степени близкие "дьяволу", содержащие в себе качества "мелких бесов", получают от него необходимую поддержку, - даже если дьявол лично им не симпатизирует, а симпатизирует и покровительствует их антиподам. Так, Алоизий Могарыч, прельстившийся квартирой Мастера и подстроивший историю с разносной критикой романа, чтобы ею завладеть, получает значительно больше того, на что мог надеяться: *через две недели он уже жил в прекрасной комнате в Брюсовском переулке, а через несколько месяцев уже сидел в кабинете Римского.* По-прежнему остался процветать и директор ресторана дома Грибоедова, Арчибальд Арчибальдович.

¹⁷³ Киселева Л.Ф. Диалог добра и зла в романе «Мастер и Маргарита». Литературные традиции в поэтике М. Булгакова: Межвуз. сб. науч. тр. – Куйбышев, 1990 - с. 77.

Но ярче всего, по нашему мнению, в романе описаны сцены прямого столкновения потусторонних (Воланд и его свита) и земных (работники НКВД) "сил зла".

Описывая сцены слежки за *нехорошей квартирой*, Булгаков показывает, насколько серьезно были организованы подобные "мероприятия". Когда Азazelло и Маргарита незримо для окружающих направляются к Воланду, они встречают трех сотрудников НКВД, занятых слежкой:

Когда (...) спутники проходили подворотню, Маргарита заметила томящегося в ней человека в кепке и высоких сапогах, вероятно, кого-то поджидавшего. Как ни легки были шаги Азazelло и Маргариты, одинокий человек их услышал и беспокойно дернулся, не понимая, кто их производит. Второго, до удивительности похожего на первого, человека встретили у шестого подъезда. И опять повторилась та же история. Шаги... Человек беспокойно оглянулся и нахмурился. Когда же дверь открылась и закрылась, кинулся вслед за невидимыми входящими, заглянул в подъезд, но ничего, конечно, не увидел. Третий, точная копия второго, а стало быть, и первого, дежурил на площадке третьего этажа. Он курил крепкие папиросы, и Маргарита раскашлялась, проходя мимо него. Курящий, как будто его кольнули, вскочил со скамейки, на которой сидел, начал беспокойно оглядываться, подошел к перилам, глянул вниз. Маргарита со своим провожатым в это время уже была у дверей квартиры № 50. Звонить не стали, Азazelло бесшумно открыл дверь своим ключом¹⁷⁴.

Маргарита, жившая в условиях Большого террора, сразу поняла, чем были заняты эти люди:

—Этот человек на лестнице... Вот когда мы проходили с Азazelло... и другой у подъезда... Я думаю, что он наблюдал за вашей квартирой...

—Верно, верно! — кричал Коровьев, — верно, дорогая Маргарита Николаевна! Вы подтверждаете мои подозрения. Да, он наблюдал за квартирой. Я сам было принял его за рассеянного приват-доцента или влюбленного, томящегося на лестнице, но нет, нет! Что-то сосало мое сердце! Ах! Он наблюдал за квартирой! И другой у подъезда тоже!

И тот, что был в подворотне, то же самое!

—А вот интересно, если вас придут арестовывать? — спросила Маргарита.

¹⁷⁴ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.402.

—*Непрерменно придут, очаровательная королева, непременно!* — отвечал Коровьев, — *чувет сердце, что придут, не сейчас, конечно, но в свое время обязательно придут. Но полагаю, что ничего интересного не будет*¹⁷⁵.

Здесь Коровьев ошибся: Бегемот превратил попытку ареста обитателей квартиры в блестящий бурлеск. Показывая полное бессилие чекистов справиться с *обычным котом*, (ведь именно так воспринимают они Бегемота), Булгаков тем самым развенчивает миф о всемогущих сотрудниках ужасной карательной машины – НКВД. Смеясь над ними, Булгаков хотел заставить современников-читателей победить свой страх перед этой (действительно дьявольской) организацией.

Таким образом, в романе "адские силы" сталкиваются с земными "силами зла", устраивают им испытание и, победив, заставляют их поверить в собственную слабость. Наказанием здесь, как мы видим, является ощущение собственного бессилия.

Необходимость существования "очищающего" зла в мире доказывает Воланд, обращаясь к Левию Матвею: ... *Что бы делало твое добро, если бы не существовало зла, и как бы выглядела земля, - если бы с нее исчезли тени?*¹⁷⁶

Выводы по главе

В философской системе Булгакова человек свободен в своем выборе между добром и злом и полностью несет ответственность за свои поступки. Визит Воланда в Москву преследует единственную цель - разоблачение зла и обманов действительности.

Общение представителей преисподней с людьми всегда строится по одной модели: "встреча–испытание–воздаяние". Воздаяние может быть как наградой, так и наказанием в зависимости от поступков человека. При этом силы ада действуют как бы на разных уровнях: высший уровень – уровень Воланда - можно рассматривать как экспериментально-оценочный; уровень действий Коровьева, Бегемота и Азazelло можно определить как судебно-исполнительный, а уровень действий Геллы и Абадонны следует рассматривать как чисто исполнительный. Вопреки "перевернутой" логике дьявольского мира, пороки, поддающиеся исправлению, наказываются в романе менее сурово, чем пороки неисправимые: поступки людей оцениваются всегда с гуманистических *человеческих* позиций.

¹⁷⁵ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.494-496.

¹⁷⁶ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, с.530.

"Силы зла" в романе полностью соответствуют тому определению, которое дается им в эпиграфе: они *вечно совершают благо*, наказывая людей низких, недостойных, а по временам просто глупых и хамоватых. Совершая чудеса, Воланд и его свита питаются энергией реальных людей, подключаются к пластам их подсознания, в особенности к их скрытым побуждениям. Своеобразный эксперимент, который Воланд ставит в Варьете, убеждает его, что москвичи мало изменились, что люди вообще мало меняются, несмотря на все коллизии истории.

Высмеивая в сценах слежки за *нехорошей квартирой* и последующей перестрелке с Бегемотом действия органов НКВД, показывая пустоту и глупость чиновников всех рангов, лицемерие общественной и литературной жизни страны в целом, Булгаков руками "сил зла" вершит суд и над государственным строем, главной составляющей которого стал террор: не случайно мотив ареста является сквозным для романа, как и мотив страха.

Прямо сталкивая в романе "адские силы" с земными "силами зла", Булгаков руками Воланда как бы вершит правосудие, возвращая к жизни порядочность и честность и наказывая зло и неправду. Не удивительно поэтому, что главные герои романа – Мастер и его возлюбленная - ищут спасения у потусторонней силы.

Дьяволиада, являясь одним из самых любимых мотивов Булгакова, в «Мастере и Маргарите» приобретает настолько реалистичные формы, что может служить ярким примером гротескно-сатирического обнажения противоречий живой действительности, окружающей персонажей романа.